

Телухова Валентина

«Родные места»

глава из книги «Захарка»

Деревня с тёплым крестьянским именем – Бароники – стояла на холмах. А быть может, имя было и воинственным. Ведь не зря же на берегу реки Лучосы сохранились таинственные остатки старой крепости. Места вокруг были топкие, и только несколько холмов возвышались над болотистой равниной. Полесье. Так назывались эти края.

На одном из взгорков давным-давно возник хуторок, потом он разросся до небольшой деревушки. Дома строили тесно. Их ставили рядом друг с другом. Настоящего леса для строительства было мало. Крестьяне использовали глину и делали из неё кирпичи, которые обжигали в специальных ямах. Но даже дома из кирпича выглядели бедно. Крыши покрыты соломой или дранкой, и только самые зажиточные крестьяне устраивали крыши своих домов из железа.

– О-о-о! – говорили о таком, – да он богатей. Дом под железом стоит.

Каждая семья имела лодку. В этом болотистом крае без лодки не обойтись. В весеннее половодье на лодках плавали в баньки, которые стояли в конце огородов, а ребяташки спасали зайцев и зайчат.

Бани стояли высоко на столбах, поэтому могли служить и весной, в распутицу. Топились они по-чёрному, нагревались быстро, открытый огонь согревал баню, а дым выходил в отверстие в потолке. Случалось, что бани сгорали, но при этом большого урона никому от этого не было. В стороне стояли, над водой. Огню негде было разгуляться, негде было в пляс пойти, вспыхнув, он шипел, встретившись с водой, и быстро угасал.

Как ни теснились дворы в деревне, всё равно однажды не осталось места для строительства новых домов совсем. Тогда шагнули улицы деревенские на соседние возвышенности. Земли было так мало, что часто возле домов были только крошечные огороды, а большие огороды были на

дальних холмах. Не было и удобного выпаса для домашних животных рядом. Поэтому и коров, и молодняк летом пасли на большом острове на реке.

Весной животных переправляли туда на плотах и оставляли там на всё лето. Куда они денутся с острова? Коровы воды побаиваются. Пловчихи из них получают только в крайнем случае. Да и пастух на всё лето оставался со стадом на острове и присматривал за животными. Три раза в день на лодках переправлялись хозяйки сюда с бидонами, чтобы подоить коров. А на берегу часто матерей своих поджидали ребятишки с жестяными кружками в руках. Парное молоко было необыкновенно вкусным. Матери щедро наливали молоко в подставленные кружки, а малышня на некоторое время становилась похожа на гусаров с белыми усами, потому что пенка молочная оставалась у них на верхней губке, и придавала им воинственный вид.

Детей в деревне очень любили. Никто и никогда не называл их грубовато и чуть презрительно Ваньками, Кольками, Катьками. Васей звали ласково Васятками, Колей – Николашами, Катей – Катюшками, Ваней – Ванятками. И дети также ласково окликали друг друга и в школе, и на улице, и в играх своих шумных. Вот почему шла слава в округе о том, что в селе этом живут необыкновенно добрые и приветливые люди.

Школа в деревне была, да не все дети в ней учились. В семье Мисковых в школе учился только Захарка. Он был младшим сыном в семье. Отец рассудил, что в семье должен быть хоть один грамотный человек. Кое-как собрав деньги на книжки и тетрадки, на обувь и одежду, отдали Захарку в школу. А уж там учитель Николай Михайлович отнёсся к новому ученику внимательно. Уже через два месяца Захарка научился читать. И делал он это так хорошо, что учитель часто поручал ему прочитать новый рассказ для всего класса.

Вместе с младшим братом научилась читать и старшая сестра Шура, а вот братья никакого интереса к чтению не проявляли.